

Вместе с тем «арабская весна» практически поставила крест на дальнейшем возрождении САМ, т. к. приоритеты стран-участниц сместились с внешнего взаимодействия на внутренние проблемы. Так, для Туниса на настоящем этапе приоритетным является вопрос внутренней политической стабилизации, в Ливии идет восстановление после окончания борьбы между повстанцами и сторонниками Каддафи. Одновременно с этим Марокко ведет на переговоры с ССАГПЗ по вопросам о сотрудничестве, т. к. ССАГПЗ является единственным арабским интеграционным проектом, который может не только пережить «революционные» волнения, но и перейти на новый этап сотрудничества. Как показала практика, Лига арабских государств оказалась полностью дезориентированной и не способной объединить арабские страны в единый интеграционный союз наподобие ЕС.

Таким образом, «арабская весна» внесла свои коррективы в будущее арабской интеграции, перспективы которой весьма призрачны вследствие усиления межарабских противоречий и выдвигания на первый план интересов отдельных арабских государств, а не идей панарабизма [1].

Литература

1. Игошина, Ж. Межарабские интеграционные процессы в фокусе «арабской весны» / Ж. Игошина // Новое восточное обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ru.journal-neo.com/node/6921>. — Дата доступа : 20.04.2012.
2. Лига арабских государств // Журнал «География» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://geo.1september.ru/2008/08/15.htm>. — Дата доступа : 22.04.2012.
3. Валютный союз стран Персидского залива: быть или не быть? // Журнал «Ориентир-Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://orientir.ae/kazakhstan/articles/finance/gulffmonetaryunion/>. — Дата доступа : 25.04.2012.

Мудехары Испании и проблемы современного диалога двух культур

*Мельченко Н. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф., канд. юрид. наук, доц.*

Противостояние двух мировых религий — ислама и христианства — имеет многовековую историю. На современном этапе человеческого развития оно приняло форму, крайне опасную с геополитической точки зрения. Попытки найти компромисс зачастую безрезультатны вследствие радикальных форм протеста. Решение этой проблемы требует глубокого анализа исторического аспекта, так как в истории есть пример недолгого, но мирного сосуществования двух разных культур на Пиренейском полуострове.

Взаимодействие этноконфессиональных групп, его характер и результаты — тема, волнующая испанистику не одно десятилетие. Особенно остро данная проблема обсуждалась во второй половине XIX в., что связано с идеей иберизма, одним из направлений которого была идея пиренейской общности и, как следствие, роль мудархаров — мусульман, живших на христианской территории, — в формировании данной общности. Такие историки, как Ф. М. Ханер, М. Сангадор и Виторес, Ф. Герра, рассматривали данную проблему как историю этно-конфессионального противостояния. Большое внимание в работах уделяется социальной и политической истории с опорой на нарративные источники, постановления кортесов, королевские грамоты и капитуляции [1, с. 8]. Так, следует отметить работы Ф. Фернандеса и Гонсалеса о социальном и политическом положении мудархаров Кастилии, а также исследования Ф. Рока Травера и Х. Регла о мудархарах Валенсии, Х. М. Лакарры — о мудархарах Арагона. История мудархаров ведет отсчет с X в., когда в королевствах на Пиренейском полуострове появляются мудархарские альхамы (общины). Мудархары постепенно становятся существенным элементом населения в XI в. Проживали они как в городах, так и в сельской местности, но в большинстве своем были крестьянами. Мудархары жили не только на отвоеванном юге, но и во многих северных городах Пиренейского полуострова, где создавались морерии — мусульманские кварталы [1, с. 43]. Это поистине уникальное явление достигло своего апогея во времена Реконкисты. Мы полагаем, что одной из основных причин, по которой мусульманам позволили остаться на захваченных территориях, была острая опасность вооруженного восстания и высокое мастерство мудархаров как ремесленников.

Следует отметить, что мудархары, несмотря на положение подневольных, пользовались определенным социальным доверием, удачно вписывались в общественную жизнь. Полагается, что особо важным является наличие своего правового пространства, что давало не только правовую свободу, но и определенное социальное преимущество. Можно предположить, что мудархарские общины были своего рода государством в государстве. Они имели свое правовое пространство, хоть это пространство было подчинено королевской власти и регулировалось фуэро, капитуляциями, а также королевскими постановлениями и решениями кортесов [1, с. 52]. Справедливо заметим, что зачастую происходила подмена истинного смысла мусульманских понятий более упрощенными формами, которые были приемлемы для европейской традиции права. Так, шариат (Божественный закон в праве ислама) был понят как писаное право, а Сунна (предание, или традиция, состоящая из историй жизни Мухаммеда) была воспринята как обычное право. Мы полагаем, что подмена истинного значения не только в праве, но и в культурном аспекте и, как следствие, ошибочная трактовка понятий происходила из-за недоверия к мудархарам как к новому элементу социума. Сложное по-

ложение мусульман было катализатором различных форм протеста: отстаивание целостности происходило через попытки сохранить обычаи, культуру, вспыхивали беспорядки, однако очень часто беспорядки вершили сами христиане.

На наш взгляд, массовое принудительное обращение мавров в начале XVI в. в христианскую веру было обусловлено рядом факторов. Во-первых, желанием не допустить беспорядков в обществе на этнорелигиозной почве и нейтрализовать самостоятельное правовое пространство, которое развивалось и имело силу, сравнимую с правовым пространством остального королевства.

На данном этапе человеческого развития в мире большое количество террористических групп, основная цель которых — подрыв социальной стабильности. На наш взгляд, такая борьба сравни самоуничтожению, так как всякий конфликт повлечет за собой череду других, более болезненных для социума, конфликтов. Подрыв социальной стабильности сможет привести только к хаосу, что будет весьма губительно для обеих сторон. Ведь даже на примере мудахаров отчетливо прослеживается тенденция опасности конфликтов на почве взглядов и убеждений. Единственный выход — компромисс и взаимные уступки, интеграция. Это поможет людям обрести новые знания о человечестве, даст им возможность осознавать себя гражданами мира, где религия не будет барьером для взаимоуважения и открытого диалога двух культур.

Литература

1. Варьяш, И. И. Правовое пространство ислама в христианской Испании XIII–XV вв. / И. И. Варьяш. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 188 с.

Феномен антиглобализма

*Неманкова Ю. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. проф. Буховец О. Г., д-р ист. наук*

Современный этап глобализации характеризуется разными тенденциями. Среди них особенно выделяются стремление к большей интеграции, устранение любых препятствий на пути передвижения товаров, капитала и естественное увеличение взаимозависимости между странами и регионами. В то же время обостряются риски и противоречия, сопутствующие этим преобразованиям, которые во многом определяются неолиберальной моделью развития мировой экономики. Доминирование идей о «свободных рыночных отношениях» и «либерализации экономики» приводит к трансформациям,